

Линь Цзыань тяжело вздохнул и начал честно выкладывать:

— Дело было так...

Сразу после рождения Линь Шувань забрала Линь Цзыаня в дом семьи Линь.

Ее старшего сына едва тот начал говорить, перевезли в старое поместье семьи Е. Линь Шувань не то чтобы запрещали видеться с ним, но растить ребенка под боком было куда удобнее.

Под влиянием гормонов Линь Шувань после родов стала довольно категоричной. Опасаясь, что и младшего сына у нее отберут, она сразу из палаты уехала с младенцем в родительский дом.

В то время старый господин Линь как раз злился на свою старшую дочь. Та, выходя замуж, втайне заключила с мужем соглашение о «возвращении к истокам в третьем поколении», чем спровоцировала семейную ссору.

Узнав об этом, Линь Шувань тут же объявила, что младший сын возьмет фамилию матери, и предоставила старому господину Линю право выбрать имя.

Это и стало одной из главных причин, почему дедушка души не чаял в Линь Цзыане.

Если бы только Линь Цзыань сам не отказывался брать на себя тяготы управления бизнесом, старый господин Линь непременно вырастил бы из него наследника.

Что касается господина Е, то он жену обожал. К тому же младший сын все равно не смог бы унаследовать корпорацию семьи Е, так что получить кусок побольше от состояния Линеи было делом выгодным. Хоть Линь Цзыань и носил фамилию Линь, он оставался его сыном. Более того, младшего, росшего у него на глазах, отец любил даже больше, чем старшего, которого почти не видел.

То, что Линь Цзыань взял фамилию матери, вызвало у семьи старшей тети нешуточную панику.

Уже съехавшие было из особняка Линеи родственники вернулись на следующий же день. Муж тети даже демонстративно порвал соглашение о «возвращении к истокам» на глазах у старого господина Линя, рыдал, обнимая его колени, и заставлял десятилетнего старшего сына плакать вместе с ним.

Бесстыдство было такого уровня, что даже прислуга, наблюдавшая за сценой, то и дело хваталась за сердце.

Старый господин Линь, конечно, не простил старшую дочь на месте, но при виде слез своего первого внука, которого сам же и воспитывал, все-таки смягчился.

В итоге конфликт разрешился тем, что тетя родила еще одного сына, который взял фамилию отца.

Из-за всей этой истории Линь Шувань в те годы подолгу жила с сыном в доме Линеи, и господин Е часто наведывался туда к жене и ребенку.

Это заставило семью тети притихнуть: они больше не смели открыто перечить старому господину.

Линь Шувань с детства дружила со второй мисс из семьи Лян, жившей по соседству.

Лян Шихань, наслушавшись жалоб подруги на семейные дразги, в ту же ночь привезла своего маленького сына Хэ Сюяня, который еще даже в сад не ходил, к родителям.

Так Хэ Сюянь пошел в местный детский сад.

Днем он прилежно учился, а после занятий бежал в дом Линей, становясь «маленьким учителем» для едва лепечущего Линь Цзыаня.

Воспитатели в саду обращались к детям, добавляя суффиксы, например: «малыш Янь-янь».

Поскольку в группе уже были «малыш Ань-ань» и «малышка Линь-линь», Хэ Сюянь не хотел называть Линь Цзыаня так же, как своих одноклассников. Он долго ломал голову и в итоге придумал прозвище «малыш Му-му».

Так он звал его шесть лет, пока Линь Цзыань не пошел в начальную школу. Только тогда Хэ Сюянь убрал слово «малыш» и оставил просто «Му-му».

И то лишь потому, что Линь Цзыань яростно протестовал, заявляя, что в школе он уже ученик, а не маленький. Хэ Сюяню, который сам пошел в ту же школу, пришлось неохотно уступить.

Когда Линь Цзыань закончил рассказ, Цзоу Муюй погрузился в долгое молчание.

Линь Цзыань моргнул:

— Еще вопросы есть?

Цзоу Муюй покачал головой:

— Нет.

— Тогда... я могу идти в душ? — Линь Цзыань осторожно сделал шаг вперед.

Цзоу Муюй отошел в сторону:

— Пожалуйста.

В тот момент, когда Линь Цзыань проходил мимо него, Цзоу Муюй внезапно позвал:

— Сосед.

— А? — Линь Цзыань в замешательстве обернулся.

Цзоу Муюй улыбнулся. Едва заметная улыбка на лице холодного красавца-отличника была подобна таянию снегов в горах или редкому цветению эпифиллума.

— Ничего. Иди, — сказал он.

Линь Цзыань в полном недоумении зашел в спальню. Доставая одежду, он внезапно подумал:

«Неужели Цзоу Муюй решил, что „сосед“ – это его исключительное право так меня называть?!»

Да нет, бред. Он ведь только последние пару лет сидит с Цзоу Муюем, а до этого у него полно соседей по парте было!

Особенно в начальной школе, где места меняли каждые две-три недели. Он пересидел почти со всеми ребятами в классе.

Немного странно, но если Цзоу Муюю от этого радостно – пускай.

<http://bllate.org/book/18114/1736191>